

**СКАЗ П.П. БАЖОВА «ХРУПКАЯ ВЕТОЧКА»
В КУРСЕ «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА»**

В преподавании курса «Русская народная педагогика» для лучшего усвоения лекционного материала мы применяем case-method (рассмотрение педагогических ситуаций). С его помощью можно осуществлять анализ различных художественных произведений, содержащих примеры использования традиции русской народной педагогики. В этих целях оптимальными являются русские народные и авторские сказки отечественных и зарубежных писателей, содержание которых иллюстрирует изучаемые понятия русской народной педагогики.

Студенты выбирают сказку из рекомендуемого нами списка (все произведения, включенные в список, уже были нами ранее проанализированы) или предлагают собственную любимую сказку. После выполнения анализа содержания сказки (по разработанной нами схеме [3, 6-7]), с точки зрения использования традиции русской народной педагогики, студент направляет свою работу на проверку преподавателю, а затем выступает с докладом по своей сказке на практическом занятии по предмету. Группа слушает докладчика, задает вопросы, преподаватель помогает докладчику в случае затруднений, а также обеспечивает необходимые культурологические комментарии для лучшего понимания содержания сказки.

Одним из замечательных источников, фиксирующих традицию русской народной педагогики, преимущественно XIX века, мы считаем уральские сказы П.П. Бажова. Некоторые из них уже были нами рассмотрены («Медной горы Хозяйка», «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Горный мастер», «Синюшкин колодец», «Серебряное копытце»).

Обратимся теперь к сказу «Хрупкая веточка» (1940), входящему в цикл сказов, объединенных образом Хозяйки горы. Этот сказ является сюжетным продолжением сказов «Каменный цветок» и «Горный мастер».

В сказе «Хрупкая веточка» [1] присутствует несколько педагогических ситуаций, которые мы последовательно и рассмотрим.

Первая педагогическая ситуация возникла, когда барин, проезжая по деревне, заметил, что «у одной избы трое ребятишек играют, и все в сапогах» [1, 116]. Поскольку финансовые дела самого барина пошатнулись, ему показалось недопустимым, что «У барина башмаков купить не на что, а крепостные своих ребятишек в сапогах водят» [1, 117].

Эти претензии были высказаны приказчику, который напомнил, что отец ребятишек барином «на оброк отпущен и сколько брать с него – тоже указано, а как платит он исправно» [1, 117-118], то это его дело, как детей обувать. Однако барин все равно увеличил оброк вдвое.

Рассмотрим эту педагогическую ситуацию подробнее. Барин является воспитателем (по своему статусу, а не по уровню педагогической культуры), а приказчик и отец ребятишек – Данила-мастер – воспитуемые.

Поскольку барин в своем поведении обнаруживает различные пороки, то он, естественно, не может заботиться о воспитании добродетелей у находящихся у него в подчинении людей. В таком случае мы признаем воспитателя «плохим», так как его воздействие на воспитуемых не может быть признано педагогически целесообразным.

Перечислим те пороки барина, которые проявились в этой ситуации, давая их расшифровку [2, 92-167] и уточнение по конкретной ситуации. Это следующие пороки: безнаказанность («желание не считать себя подлежащим наказанию, независимо от поведения», – барин не считал свое поведение с крепостным Данилой подлежащим наказанию, если не людского суда, так Небесного), безответственность («желание не нести ответственности за свои поступки» – сближается с предыдущим пороком, однако подчеркивает, что барин не задумывался о грядущем ответе за свои проступки), безразличие

(«желание не различать добро и зло» – не понимал, что его претензии к крепостному – зло), безрассудство («желание не рассуждать о своем поведении» – у него было время подумать об этом с момента встречи с ребяташками, во время беседы с приказчиком и до вызова Данилы), беспечность («желание не заботиться о спасении души» – совершая злой поступок, он это свое желание полностью обнаружил), бессмысленность («желание не видеть смысла своих поступков, не искать его» – сближается с безразличием, однако дополнительно предполагает отсутствие рефлексии по поводу своих поступков), властолюбие («желание обладать властью над окружающими» – барин вел себя так в соответствии с крепостным правом, однако явно превысил свои полномочия, с точки зрения нравственности), враждебность («желание расценивать обстоятельства <...> как заведомо направленные против тебя и дать им отпор» – материальное благополучие семьи Данилы барин воспринял как нанесенную себе обиду), гневливость («желание принудить окружающих безоговорочно и безотлагательно прекратить то, что лично тебе не по нраву в их поведении» – «Барин аж посинел от этого разговору, чуть не задохся, только пристанывает: Ох, ох! что делают! что делают! Ох, ох!» [1, 117]), грубость («желание, не следуя нормам поведения, вести себя оскорбительным <...> для окружающих образом» – напугал ребяташек, накричал на приказчика, поставил Данилу в безвыходное положение), жадность («желание приобретения любых материальных ценностей» – повысил оброк, чтобы поддерживать роскошный образ жизни), зависть («желание, чтобы окружающие люди <...> не располагали тем, чего сам завистливый не имеет» – как уже отмечалось: «У барина башмаков купить не на что, а крепостные своих ребяташек в сапогах водят» [Там же, 117]), злопамятство («желание не забывать о причиненных неприятностях или вреде, не утрачивать испытанное в связи с этим чувство злости» – «Ну, Данило с Катериной и подумали – может, обойдется дело, забудет про ребяташек, пока домой доедет. Только не тут-то было: не забыл барин ребячьих сапожишек» [Там же]), злость («желание разрушить то, что

тебе не по нраву в окружающей действительности», – видимо, хотел, чтобы ребяташки бегали разутыми и раздетыми), лихоимство («желание воспользоваться чьим-то бедственным <...> положением для получения собственной выгоды» – воспользовался, что Данила был его крепостным), настойчивость («желание добиваться выполнения своих намерений независимо от их правильности <...> для тебя и приемлемости для окружающих» – назначил оброк, непосильный для мастера), нечувствие («желание не разделять чувств других людей, равно и в радости, и в горе» – не порадовался за добротную обувку у детей Данилы и не понял его горя при увеличении оброка), подозрительность («желание предполагать в поступках и высказываниях людей наличие злого, враждебного умысла» – подозревал, что Данила обманул его при назначении малого оброка, и что приказчик тому потакал), поспешность («желание принимать решения <...> прежде их всестороннего осмысления» – сближается с безрассудством и бессмысленностью – принял решение об увеличении оброка Даниле, не оценив трудовые возможности мастера), раздражительность («желание выразить свой протест против того, что тебе неприятно», – накричал на ребяташек, приказчика, Данилу), распушенность («желание не контролировать свое поведение и не управлять им» – позволил себе злобные выпады против ребяташек, приказчика и Данилы), расточительность («желание расходовать <...> средства сверх потребного» – приехал на завод с единственной целью – «не выскребу ли, дескать, еще сколь-нибудь» [1, 116]), самоуверенность («желание не сомневаться в правильности своих мыслей и считать их достаточными» – решил в разы увеличить оброк Даниле), спорливость («желание настоять в беседе на своей правоте» – спорил и с приказчиком, и с Данилой), сребролюбие («желание обладать деньгами» – только ради денег «в тот год <...> барин на заводе жил» [Там же, 116]), упрямство («желание совершить то, что ты наметил, <...> вопреки мнениям и просьбам окружающих», – увеличил оброк, не учитывая реальные возможности мастера) и др.

Барин использовал по отношению к приказчику метод приказа (из группы методов стимулирования в русской народной педагогике [4, 10]): «А ты, – кричит, – не думай, а гляди в оба. Вон у него что завелось! Где это видано? Вчетверо ему оброк назначить» [1, 118]. Средством реализации этого метода явилось такое нежелательное средство, как окрик [4, 12].

По отношению к Даниле барин применил метод лишения (из группы методов наказания в русской народной педагогике [Там же, 10]), средством реализации которого стали деньги (в которых заключались время и здоровье не только мастера, но и его малолетних детей). Кроме того, был применен и такой метод наказания, как принуждение, средством реализации которого стал непосильный труд.

Отметим, что применение методов наказания в тех случаях, когда воспитуемый ни в чем не провинился, является характерным признаком «плохого» воспитателя.

Признать целесообразным разрешение этой ситуации нельзя, так как барин проявил себя «плохим» воспитателем, заботящимся не о благополучии вверенных ему людей, а только о своем собственном.

Вторая педагогическая ситуация произошла следующим образом. «Сидит Митюха, обтачивает свои ягоды из купецкого материала, а сам все о том же думает:

– Из какого бы вовсе дешевого здешнего камня такую же поделку гнать?

Вдруг просунулась в окошко какая-то не то женская, не то девичья рука, – с кольцом на пальце и в зарукавье, – и ставит прямо на станок Митюньке большую плитку змеевика, а на ней, как на подносе, соковина дорожная.

Кинулся Митюха к окошку – нет никого, улица пустехонька, ровно никто и не прохаживал.

Что такое? Шутки кто шутит али наважденье какое? <...> Стал тут смекать, какая ягода больше подойдет, а сам на то место уставился, где рука-

то была. И вот опять она появилась и кладет на станок репейный листок, а на нем три ягодных веточки, черемуховая, вишневая и спелого-спелого крыжовника.

Тут Митюха не удержался, на улицу выбежал дознаться, кто это над ним шутки строит. Оглядел все – никого, как вымерло» [1, 120-121].

В этой педагогической ситуации воспитатель – Хозяйка горы, воспитуемый – молодой мастер Митюха. Воспитуемый не проявил никаких пороков, наоборот, искал в своем камнерезном мастерстве новых путей.

Отметим, какие добродетели проявил Митюха, совершенствуясь в своем мастерстве [2, 169-188]: аккуратность («потребность <...> содержать в <...> порядке <...> свое дело» – «Давай скорее свое дело налаживать. Оно хоть мелкое, а станков к нему не один, инструментишко тоже требуется. Мелочь все, а место и ей надо» [1, 120]), бережливость («потребность расходовать силы, время, средства в материальном мире только на то, что полезно, и в количестве, не превышающем потребное» – «пристроился в избе против окошка и припал к работе» [1]), внимательность («потребность воспринимать <...> дело, которым занимаешься, без изъятия, не считая что-либо недостойным внимания», – «как бы добиться, чтоб из здешнего камня ягоды точить. <...> Хризолит тоже дешево не добудешь, да и не подходит он, а малахит только на листочки и то не вовсе годится: оправки либо подклейки требует» [1]), воодушевленность («потребность с душевным расположением делать то, что трудно, но хорошо», – «Митюнька весь этот устанав перенять перенял, а нет-нет и придумает по-своему» [1, 119]), заботливость (потребность трудиться ради выполнения тобою должного ради блага других людей» – пришел трудиться домой, чтобы лучше помогать семье), ласковость («потребность обнаружить свое доброе отношение к человеку доставлением ему телесного утешения» – «Он тоже повеселить всех желает, а самому не сладко» [1]), любознательность («потребность признавать полезность, нужность для человека знаний, готовность трудиться ради их приобретения» – хорошо учился грамоте и гранильному делу, а потом постоянно думал над

усовершенствованием своего мастерства), мужество («потребность принять на себя то, что является обязанностью мужчины, – работая, «семье-то шибко помог» [1, 122]), надежность («потребность не сделать тщетной чью-либо надежду на нас» – оправдал ожидания семьи своим мастерством), общительность («потребность не отчуждаться от людей, разделять с ними их радости и их трудности» – «Девчонки, видишь, не отворачивались от митюхина окошка. Он хоть горбатенький, а парень с разговором да выдумкой, и ремесло у него занятное» [1]), постепенность («потребность восходить к большему и лучшему “по ступеням”, не минуя меньшего и худшего, затрачивая на путь к совершенному время и труд», – учился сначала у знакомого гранильщика, затем в городе у старого мастера «по каменной ягоде», а потом, переняв весь «установ», и сам стал придумывать по-своему [1, 119]), рассудительность («потребность совершать те или иные действия не по желанию, а после проверки их полезности, правильности судом ума», – «Пойду-ко я домой. Коли мою работу надо, так меня и дома найдут. Дорога недалекая, и груз не велик – материал привезти да поделку забрать» [1]), совестливость («потребность не отвергать помыслы, свидетельствующие о худости твоих дел», – «Митюха тут и заподумывал: все, дескать, из-за тех сапожнешек вышло» [1, 120]), сосредоточенность («потребность неотвлекаемо направить свое внимание на выполняемое дело» – «Ягодки-то крыжовника сперва половинками обточил, потом внутри-то выемки наладил да еще, где надо желобочки прошел, где опять узелочки оставил, склеил половинки да тогда их начисто и обточил. Живая ягодка-то вышла» [1, 121]), старательность («потребность добросовестно затрачивать усилия <...> для благополучного выполнения своего дела» – «Листочки тоже тонко из змеевки выточил, а на корешок ухитрился колючки тонехонькие пристроить. Одним словом, сортовая работа» [1]), трудолюбие («потребность постоянно трудиться» – «Занялся тут Митюха соком да змеевиком. Немало перебрал. Ну, выбрал и сделал со смекалкой. Попотел» [1]), тщательность («потребность неоднократно внимательно проверять правильность

выполнения своих обязанностей для того, чтобы не допустить изъянов в своей работе», – «В каждой ягодке ровно зернышки видно и листочки живые, даже маленько с изъянами: на одном дырки жучком будто проколоты, на другом опять ржавые пятнышки пришлись. Ну, как есть настоящие» [Там же]), усердие («потребность служить делу <...> “от всего сердца”») – «Все налюбоваться не могут на митюхину работу. И то им диво, что из простого змеевика да дорожного соку такая штука вышла» [1]), щедрость («потребность отдать больше, чем у тебя просят, предвидя и предполагая, что просящему будет недостаточно просимого», – «и не скупой: шаричков для бусок, бывало, горстью давал» [1, 122]) и др.

Хозяйка горы применила к Митюхе методы из группы методов стимулирования в русской народной педагогике [4,10]: дарение (средствами его реализации стали ее подарки: куски змеевика и шлаку для каменных ягод, а потом и репейный листок с настоящими ягодными веточками). Одновременно это был и метод подсказки (реализуемый теми же средствами), поскольку давал ответ на вопрос мастера: из чего делать и какие ягоды.

Это разрешило затруднения молодого мастера, поскольку традиционно каменные ягоды изготавливали из дорогих самоцветов, отсутствовавших в той местности: «Черну, скажем, смородину из агату делали, белу – из дурмашков, клубнику – из сургучной яшмы, княженику – из мелких шерловых шаричков клеили» [1, 119].

Кроме того, Хозяйкой был применен метод одобрения: «Полюбовался так на вишни, а все-таки крыжовник ему милее пришелся и к матерьялу ровно больше подходит. Только подумал – рука-то его по плечу и погладила: “Молодец, дескать! Понимаешь дело!”

Тут уже слепому ясно, чья это рука. Митюха в Полевой вырос, сколько-нибудь раз слышал про Хозяйку горы» [1, 121].

Средством реализации метода одобрения стал одобрительный жест.

Отметим, что все эти методы сопровождались применением такого средства, как наваждение [5], поскольку Хозяйка горы не показывалась целиком, а только на мгновение рукой с дарами или тактильными ощущениями. При этом дается объяснение ее поведению: «Пожалела, видно, горбатенького парня растревожить своей красотой – не показалась» [1, 121].

Хозяйка ограничилась только жестами в общении с Митюхой, поскольку знала, что он догадается, кто ему весть подает.

Разрешение этой педагогической ситуации можно признать целесообразным, поскольку мастер получил существенную помощь от Хозяйки горы, всегда поощрявшей творческий поиск мастеров-камнерезов.

Третья педагогическая ситуация произошла, когда приказчик, желая выслужиться, силой отобрал у Митюхи чудесную веточку с ягодами крыжовника для свадебного подарка дочери барина. Сначала барину подарок понравился, и он его даже похвалил, однако, когда узнал, что тот сделан из самого простого материала, рассвирепел и велел позвать мастера.

«С палкой на Митюху кинулся.

– Как ты смел? <...>

Потом схватил со стола веточку, хлоп ее на пол и давай-ко топтать. В пыль, понятно, раздавил.

Тут уж Митюху за живое взяло, затрясло даже. Оно и то сказать, – кому полюбится, коли твою дорогую выдумку диким мясом раздавят.

Митюха схватил баринову палку за тонкий конец да как хряснет набалдашником по лбу, так барин на пол и сел и глаза выкатил.

И вот диво – в комнате приказчик был и прислужников сколько хочешь, а все как окаменели, – Митюха вышел и куда-то девался. Так и найти не могли, а поделку его и потом люди видали» [1, 123]

В этой ситуации воспитателем сначала был барин, который разгневался, что его дочери посмели предложить подарок из недорогих камней. Он позвал Митюху и применил к нему методы из группы методов наказания в русской народной педагогике. Сначала метод оскорбления («Как

ты смел?»), а потом метод лишения (растоптал хрупкую поделку в пыль). Средствами реализации этих методов стали, соответственно, окрик и жест.

В этой ситуации барин продолжил демонстрировать свои пороки, и к ранее упомянутым добавились следующие [2, 94-168]: брезгливость («желание считать окружающее <...> неприемлемо грязным, вредоносным, худшим того, чего мы достойны» - побрезговал хрупкой веточкой), жестокость («желание доказать свою же собственную значимость, власть, силу, хотя бы самому себе», – растоптал веточку), мстительность («желание причинить вред тому, кто отнесся к тебе хуже, чем ты сам считаешь справедливым и правильным», – растоптав веточку, отомстил мастеру, «посмевавшему» сделать подарок для барской дочери из бросовых материалов), обидчивость («желание лучшего отношения к себе, чем то, которое человек наблюдает в окружающих», - обиделся на недорогой подарок), презрительность («желание относиться к окружающим как к заведомо неспособным ни на что хорошее и заслуживающим только унижения» – считал, что Митюха его оскорбил таким подарком), привередливость («желание проявить свое неудовольствие качеством того, что сделано для нас другими людьми», – не обрадовался «даренному коню» – хрупкой веточке), самоуверенность («желание не сомневаться в правильности своих мыслей и считать их достаточными» – был уверен, что правильно оценил качество подарка), ярость («желание сокрушать беспредельно то, что тебе не по нраву», – растоптал хрупкую веточку) и др.

Затем воспитателем стал Митюха, который был потрясен разрушением его любимой веточки (он собирался подарить ее понравившейся ему девушке). Он ударил барина, т.е. применил к нему метод наказания (побои), средствами реализации которого стали удар палкой и боль.

Хотя метод побоев в русской народной педагогике считается нежелательным [6], в данном случае применение к барину методов стимулирования поведения бесполезно. Это обусловлено целым рядом причин: барин как воспитуемый – безнадежен, помочь ему разобраться в

собственном поведении некому, к тому же множество пороков, которые проявились в его проступках, подтверждает, что воспитать добродетели у него нельзя.

Кроме того, воспитуемый должен обладать определенным интеллектом, чтобы использовать его для обучения. В сказе подчеркивается, что «барин не твердого ума был. Смолоду за ним такое замечалось, к старости и вовсе несамостоятельной стал» [1, 117].

Можно предположить, что после удара Митюхи невидимым воспитателем стала сама Хозяйка, которая сделала так, что барин и его прислужники, «как окаменели», что позволило Митюхе беспрепятственно скрыться (как позднее выяснилось, навсегда и вместе с той самой девушкой).

Рассказчик сообщает, что необыкновенные по красоте работы Митюхи появлялись и после его исчезновения, что можно интерпретировать как намек на то, что мастер нашел убежище у самой Хозяйки горы.

Хозяйка горы применила к барину, его приказчику и другим прислужникам метод из группы методов наказания в русской народной педагогике – лишение (возможности двигаться), средством реализации которого стала ее магия.

Можно считать разрешение этой педагогической ситуации целесообразным, поскольку справедливо были наказаны барин и его приспешники.

Таким образом, подводя некоторые итоги рассмотрения педагогического значения сказа П.П. Бажова «Хрупкая веточка», можно сделать следующие выводы. В сказе присутствуют три педагогические ситуации, в которых участвуют барин, приказчик, мастер Данила, его сын Митюха и Хозяйка горы. Нравственному поведению семьи мастера противостояло безнравственное поведение барина, его приказчика и прислужников. Барин пытался наказать мастеров без всякой на то причины, но сам был закономерно наказан и Митюхой, и Хозяйкой горы, которая покровительствовала семье Данилы. Трудолюбие и любовь к профессии

нашли одобрение со стороны Хозяйки, которая помогала творческим поискам молодого мастера Митюхи и избавила его от власти самодура-барина.

Литература:

1. Бажов П.П. Хрупкая веточка // Бажов П.П. Собрание сочинений: в 3 т. – М., 1976. – Т. 1. – С. 115-123.
2. Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в болезнях (соматических и нервно-психических). – М., 2000. – 192с.
3. Измайлова А.Б. Русская народная педагогика: программа, методические рекомендации и материалы к курсу. – Владимир, 2002. – 48с.
4. Измайлова А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика): программа, материалы к курсу и методические рекомендации . – Владимир, 2011. – 48с.
5. Измайлова А.Б. Наваждение в русской народной педагогике // Педагогика и жизнь: междунар. сб. науч. трудов. – Воронеж, 2010. – Вып. XII. – С. 86-100.
6. Измайлова А.Б. Физические наказания в русской народной педагогике // Философия и практика ненасилия: материалы XXVI Всерос. науч.-практ. конференции. – СПб., 2005. – С. 322-330.